

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: <https://doi.org/10.18599/grs.2021.3.5>

УДК 622.276

О первоочередных мерах повышения инвестиционной привлекательности нефтепоисковых работ в условиях энергоперехода

А.В. Соколов

ООО «ПЕТРОГЕКО», Нижневартовск, Россия
e-mail: sokolov@petrogeco.ru

Стране необходимы свежие рентабельные запасы «здесь и сейчас», способные замедлить темп падения добычи нефти. В этой связи, распорядителю недр необходимо срочно принимать кардинальные меры, направленные на привлечение инвестиций в нефтепоисковые работы и ускорение этого процесса. Все надежды связаны только с независимыми инвесторами, обладающими наибольшим потенциалом для ускорения и наращивания поисковой активности. Для стимулирования нефтепоисковых работ распорядителю недр необходимо сделать несколько шагов навстречу независимым инвесторам.

Ключевые слова: нефтепоисковые работы, геологоразведочные работы, независимые инвесторы, энергопереход, рентабельные запасы, инвестиции, нефтедобыча, Классификация запасов и ресурсов нефти и горючих газов

Для цитирования: Соколов А.В. (2021). О первоочередных мерах повышения инвестиционной привлекательности нефтепоисковых работ в условиях энергоперехода. *Георесурсы*, 23(3), с. 32–35. DOI: <https://doi.org/10.18599/grs.2021.3.5>

Усиление мер по декарбонизации во многих странах и связанное с этим активное развитие альтернативных видов источников энергии, возможно, приведёт к вытеснению и полному замещению доли нефти из общего энергобаланса многих стран к 2040 году. В этой связи, сроки реализации отечественных нефтепоисковых проектов, возможно, еще до окончания геологоразведочного процесса, попадут в зону экономической недоступности. Учитывая, что длительность поисков и разведки нефтегазовых месторождений занимает 10 и более лет, в ближайшее двадцатилетие геологоразведочные работы (ГРП), стоящие в начале всего процесса подготовки к нефтедобыче, будут наиболее уязвимыми с точки зрения обесценения инвестиций.

В этой связи, сроки реализации отечественных грандиозных и затратных нефтепоисковых проектов, для исполнения которых запрашиваются триллионы бюджетных рублей и бесконечные льготы по освобождению от налогов, возможно, еще до окончания геологоразведочного процесса попадут в зону экономической недоступности.

Следует признать, что предложенные распорядителем стимулирующие меры по увеличению объемов ГРП и повышения качества открываемых запасов нефти так и не дали должного результата. Кроме того, остались на бумаге нереализованные объемы инвестиций, необходимые для освоения ресурсной базы и, соответственно, объем налоговых поступлений в бюджет. Очень красноречиво об этом говорят сведения на примере ХМАО-Югра (табл. 1)

Между тем, ситуация в отечественной нефтедобыче свидетельствует о неумолимом приближении долгосрочного тренда снижения добычи. Существует множество прогнозов на этот счет, но все авторы этих расчетов единодушны в том, что без новых месторождений темпы падения добычи будут еще более существенными. В

качестве иллюстрации на рисунке 1 приводится один из прогнозов Минэнерго.

Сегодня официальными мейнстримами, где государство ждет прироста свежих нефтяных запасов, способных, как ожидается, упредить тенденцию падения добычи, объявлены Баженовский проект, Арктический шельф и Арктическое побережье Карского моря. Под эти направления уже выданы и обещаны многомиллиардные бюджетные субсидии и налоговые преференции, созданы центры компетенций и национальные проекты.

Между тем, по Баженовскому проекту промышленные эксперименты пока продолжаются, и объявленные прогнозы только ожидают своего подтверждения. Таким образом, вовлечение Баженовской свиты в активную разработку остается далеко за горизонтом долгосрочного планирования, и вклад в ближайшую добычу будет ничтожным.

Арктический шельф со всеми своими экологическими и технологическими ограничениями если когда-то и выдаст промышленную нефть, то в обозримом будущем сможет давать не более 10–12 млн тонн добычи, что явно недостаточно. Открытые шельфовые нефтяные месторождения

Поисковая зона ХМАО-Югра	Ожидаемый объем инвестиций, необходимый для освоения ресурсов, млрд. руб.	Ожидаемый объем налоговых поступлений в бюджет в результате освоения ресурсов, млрд. руб.
Колтогорская	7,09	115,6
Казымская	37,46	656,89
Октябрьская	7,29	142,52
Александровская	3,87	72,61
Юганская	6,86	141,26
Всего	62,57	1128,88

Табл. 1. Ожидания инвестиций в нефтепоисковые работы и налоговых поступлений в бюджет (по материалам ЦРН ХМАО-Югра им. В.И. Штильмана, 2018)

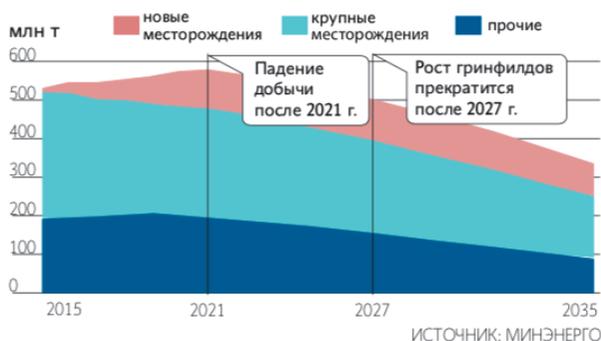

Рис. 1. Прогноз уровней добычи в РФ (по материалам Минэнерго, 2015)

– Победа (Карское море, 2014) и Центрально-Ольгинское (Море Лаптевых, 2017), по всей вероятности, никогда не будут введены в разработку.

Возведенная в ранг государственной идеи годовая загрузка Северного морского пути до 80 млн тонн грузооборота целиком зависит от размера транспортировки добытой нефти с Пайяхского кластера месторождений вдоль побережья Карского моря и, возможно, с других арктических шельфовых проектов. Несмотря на то, что на государственный баланс в 2019 году поставлены 1,2 млрд извлекаемых запасов, их еще надо превратить в доказанные. А на это потребуется десятилетие и огромные физические объемы глубокого бурения. И какой при этом будет коэффициент подтверждаемости запасов, еще только предстоит выяснить.

В свете вышесказанного, очевидно, что стране необходимы свежие рентабельные запасы «здесь и сейчас», способные компенсировать или хотя бы как-то замедлить темп падения добычи нефти. В этой связи, распорядителю недр необходимо срочно принимать кардинальные меры, направленные на вовлечение инвестиций в нефтепоисковые работы и ускорение этого процесса.

Следует сказать, что участие государства в масштабном финансировании нефтепоисковых работ в ближайшей и среднесрочной перспективе представляется невозможным и нецелесообразным. По разным причинам. Начиная с 2003 года, как был отменен налог на воспроизводство минерально сырьевой базы, государство присутствует в геологоразведке лишь символически, ограничиваясь региональными работами, да и то в не должном объеме.

Не следует ждать увеличения объемов высокорисковых нефтепоисковых работ и со стороны нефтяных компаний, т.к. поисковый потенциал их лицензионных участков практически исчерпан. Как показывает опыт прошлых лет, в основной своей массе размеры открытий, их запасы, становятся все более маргинальными. В итоге, многие месторождения уже при открытии являются нерентабельными, а их ввод в разработку затягивается на многие десятилетия.

Так, из материалов Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых (ФБУ «ГКЗ») следует, что в период с 2000 по 2016 гг. в РФ было открыто 850 месторождений нефти и газа, из них 18% открытых месторождений введены в разработку в течение 5 лет; 7% – в течение 10 лет и 1% – в течение 15 лет. 54% открытых месторождений не введены в разработку, а об остальных 20% открытых месторождений в государственном балансе нет данных о сроке ввода в разработку (рис. 2).

Статистика свидетельствует, что нефтяные компании подавляющий объем прироста запасов углеводородов (УВ) обеспечивают на своих разрабатываемых месторождениях.

Таким образом, фактически, все надежды по восстановлению минерально-ресурсной базы связаны только с третьей группой игроков на рынке недропользования – независимыми инвесторами. Однако показывает жизнь – даже самые непоколебимые оптимисты уходят из этого сегмента рынка. Почему это происходит?

Во-первых, текущее финансирование поисковых работ в рамках лицензии на геологическое изучение недр стало происходить, как правило, за счет капитала основных владельцев, т.к. в стране практически полностью исчезла возможность привлечения инвестиций по разным причинам.

Регулярные совещания у распорядителя недр про необходимость развития юниорных геологоразведочных компаний, привлечение рыночных механизмов, таких как биржи и финансовые институты, создание информационно-торговых площадок, и т.д. и т.п. пока остаются разговорами и планами на бумаге.

Во-вторых, выдавая свидетельство о факте открытия месторождения в рамках лицензии на геологическое изучение недр, государство признает, что для конкретного участка недр была создана прибавочная стоимость за счет средств независимого инвестора. Однако на капитализацию компании инвестора это никак не влияет, поскольку в рамках пятилетней лицензии на геологическое изучение запрещена любая коммерческая деятельность. В итоге, в течение всего периода нефтепоисковых работ, стоимость нефтепоисковых компаний имеет «мусорные» значения.

В-третьих, «финальным ударом» по мотивации независимых инвесторов к финансированию нефтепоисковых работ является необходимость выплаты разового платежа по факту открытия месторождения в рамках лицензии на геологическое изучение. Если новое месторождение окажется достаточно крупным по запасам, размер платежа будет соизмерим, а иногда может даже превысить стоимость поисковых работ. Этот платеж обязателен, если компания хочет сохранить право недропользования на открытое месторождение. Но уже в ином статусе – нефтедобывающей организации. Если же разовый платеж не будет уплачен, то это квалифицируется как нарушение существенных лицензионных условий, и, соответственно, лицензия будет досрочно отозвана.

И наконец, в-четвертых, следует признать, что в настоящее время наблюдается абсолютная девальвация оценок ресурсного потенциала. Так, в частности, на

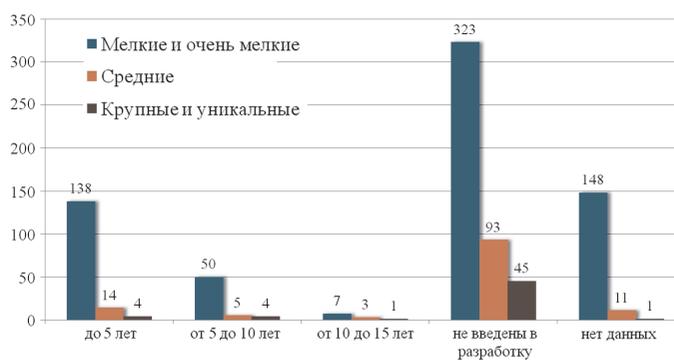

Рис. 2. Динамика вовлечения открытых месторождений в разработку с 2000 по 2016 гг. (по материалам ФБУ ГКЗ РФ, 2017)

государственном балансе РФ (на 01.01.2018) числится 13 млрд т перспективных ресурсов (Д0) и 45 млрд т прогнозных ресурсов (Д1+Д2). Сколько из них рентабельных? Нужно ли их опосредовать любой ценой? Ответов нет.

В этом плане показательна статистика по ХМАО-Югре. Из 1727 шт. ловушек УВ 94% имеют ресурсы менее 3 млн т., половина из которых находится в отложениях нижней и средней юры, очень сложных по своему геологическому строению. Т.е. изначально понятно, что подтверждаемость этих оценок будет крайне низкой. По-сути, практически весь фонд локальных ловушек ХМАО-Югра находится за порогом рентабельности при текущей налоговой конъюнктуре. Этой неразберихой в ресурсных оценках пользуются недобросовестные игроки, которые проникли на рынок геологического изучения. В итоге, каждые пять лет происходит обновление состава независимых недропользователей практически наполовину (табл. 2). На поисковые участки приходят новые компании, не имеющие ни лицензий, ни опыта работы на территории округа.

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Итого
Выдано	13	14	8	20	25	7	28	115
Аннулировано	12	5	5	14	10	3	4	53

Табл. 2. Оборот поисковых лицензий типа НП в ХМАО-Югра (по материалам ЦРН ХМАО-Югра им. В.И. Штильмана, 2016)

Тем не менее, несмотря на вышеописанные проблемы, многолетний опыт автора в практической геологоразведке позволяет утверждать – наибольшим потенциалом для ускорения и наращивания поисковой активности обладают именно венчурные компании, которые не планируют становиться нефтяниками. И ограничивают свой бизнес только проведением нефтепоисковых работ.

И чтобы привлечь независимых предпринимателей в недропользование и стимулировать поисковые работы на нераспределенном фонде недр, необходимо создать условия для увеличения инвестиционной привлекательности этого бизнеса.

Для этого, распорядителю недр необходимо сделать четыре шага навстречу независимым инвесторам.

Шаг Первый: Отменить необходимость оплаты разового платежа за открытие в рамках лицензии на геологическое изучение для тех недропользователей, которые заранее откажутся, в случае открытия месторождения, от переоформления лицензии на разведку и добычу. При этом исключительное право продажи открытых запасов оставить за государством.

Для этого, необходимо ввести в обиход понятие «Независимая геологоразведочная компания» (НГРК). Этот статус должен присваиваться юридическому лицу, получившему лицензию на геологическое изучение недр, согласно Приказу МПР России от 15.03.2005 N 61 (ред. от 27.01.2014).

Распределение средств, полученных от продажи месторождения на аукционных торгах, будет происходить между НГРК и государством по заранее обдуманной формуле.

В предложенном сценарии государство, выступая гарантом и посредником, получает возможность по итогам аукциона получить доход, сопоставимый с размерами разовых платежей. В свою очередь, независимые

компании, в случае открытия и продажи рентабельных запасов, не только компенсируют понесенные затраты, но и получают существенную прибыль. Также появляется основа для капитализации независимых поисковых компаний уже в процессе пятилетнего цикла проведения нефтепоисковых работ.

Кроме того, имеется целый ряд дополнительных положительных косвенных эффектов. Так, в частности, за счет ожидаемых размеров открытых запасов и их рентабельности появляется основа для повышения капитализации независимых поисковых компаний уже в процессе пятилетнего цикла проведения ГРП.

Возрастание количества венчурных компаний в лице НГРК приведет к увеличению заказов на сейсморазведочные работы и глубокое бурение, поскольку их собственники объективно должны быть заинтересованы в повышении культуры производства и научно-техническом сопровождении ГРП.

Шаг Второй: Признание факта открытия месторождения на суше без спуска эксплуатационной колонны.

На протяжении десятилетий все отечественные классификации запасов (в т.ч. и действующая: Классификация запасов и ресурсов..., 2013) считают запасы доказанными и признают факт открытия месторождения только после получения промышленного дебита нефти в процессе испытания продуктивного пласта в эксплуатационной колонне. И это было справедливо. Однако развитие технологий опробования пластов на кабеле позволило с одинаковой степенью достоверности оценивать промышленный потенциал объекта так же, как и в колонне. Это ускоряет и удешевляет процесс изучения недр. Не случайно, запасы последних нефтяных открытий на шельфе морей Карского, Лаптевых, Сахалина были приняты по результатам опробования пластов на кабеле. Смысл нововведения понятен – в условиях короткой навигации, сложной ледовой обстановки, времени на спуск колонны в поисковой скважине, нагруженной большой программой исследовательских работ (отбор керна, каротажи), уже не остается.

По глубокому убеждению автора настоящей публикации, назрела насущная необходимость распространить эту возможность и на поисковые скважины, пробуренные на суше. В условиях большой удаленности, большой геологической нагрузки, ограниченного времени действия зимников для мобилизации-демобилизации бурового станка, подобное решение существенно удешевит поисковое бурение.

Для реализации этого предложения необходимо всего лишь изменить и дополнить некоторые пункты регламентных документов, а именно:

В классификации запасов (Классификация запасов и ресурсов..., 2013):

Убрать из п.15 фразу: «...на акваториях морей, в том числе на континентальных шельфах морей Российской Федерации в территориальных водах, во внутренних морских водах, а также Каспийском и Азовском морях...»

и читать п.15: «Для открываемых месторождений к запасам категории С1 относят залежь/часть залежи, вскрытую первой поисковой скважиной, в которой получены качественные результаты гидродинамического каротажа (ГДК), позволяющего оценить характер насыщенности пласта».

В методических рекомендациях по применению новой

классификации (Классификация запасов и ресурсов..., 2013):

Убрать из п. 36 з) фразу: «...в акваториях морей, в том числе на континентальном шельфе РФ, в территориальных водах, во внутренних морских водах, а также в Каспийском и Азовском морях...»

и читать: «Для открываемых месторождений в первых поисковых скважинах допускается исследование пластоиспытателями на кабеле.»

Убрать из п. 48 фразу: «...(исключения составляют месторождения в акваториях морей, в том числе на континентальном шельфе РФ, в территориальных водах, во внутренних морских водах, а также в Каспийском и Азовском морях)...».

Шаг Третий: Отменить запрет на бурение ниже горного отвода для изучения глубокозалегающих горизонтов.

Этот запрет резко тормозит процесс поисков нефти в глубокозалегающих горизонтах на длительно разрабатываемых месторождениях. Сейчас для этого нужна отдельная поисковая лицензия. Сложно себе представить в условиях практики недропользования, что какой-то посторонний инвестор захочет заняться поисками нефти на месторождении, которое разрабатывает другая компания.

Однако сейчас процесс получения отдельной поисковой лицензии и связанное с этим создание и согласование отдельных проектных решений, существенно тормозит и мешает изучению недр.

Шаг четвертый: разработать методические решения экономической эффективности открываемых и разведанных запасов.

В настоящий момент на государственном балансе запасов по категориям В2+С2 – 12,1 млрд т извлекаемых (без Пайяхи и Западно-Иркинского месторождений). Смогут ли они стать поставщиками свежих запасов в ближайшей перспективе? К сожалению, сегодня отсутствуют признанные распорядителем недр методические решения экономической оценки открываемых и разведанных запасов,

что в итоге делает невозможным понимание дальнейшего экономически оправданного освоения таких запасов.

В описанных выше предложениях нет просьб на дополнительное бюджетное финансирование или же получение особых льгот. Нужны только действия распорядителя недр на создание условий для внедрения реальных рыночных механизмов.

Реализация предложенных шагов будет способствовать решению главных задач – ускорению поисковых работ, увеличению прироста запасов нефти за счет открытий новых месторождений. Возрастание количества НГРК приведет к увеличению заказов на сейсморазведочные работы и глубокое бурение. Собственники НГРК будут крайне заинтересованы в повышении культуры производства и научно-техническом сопровождении работ, поскольку рыночная стоимость НГРК в процессе пятилетнего периода проведения ГРП уже может стать существенной, что будет способствовать привлечению инвестиций. Что, в свою очередь, повысит мотивацию проведения нефтепоисковых работ и будет способствовать формированию новой бизнес среды, которая будет стимулировать возникновение и развитие творчески мыслящих профессиональных команд, обладающих безупречной репутацией и способных управлять геологоразведочным процессом.

Литература

Классификация запасов и ресурсов нефти и горючих газов (2013). Нормативно-методическая документация. Издание второе. М., 500 с.

Сведения об авторе

Александр Владимирович Соколов – канд. геол.-мин. наук, директор по геологоразведке, ООО «ПЕТРОГЕКО» Россия, 628606, ХМАО-Югра, Нижневартовск, ул. Самотлорная, д. 20

Статья поступила в редакцию 26.07.2021;
Принята к публикации 02.08.2021;
Опубликована 30.08.2021

IN ENGLISH

ORIGINAL ARTICLE

On top-priority measures to improve the investment attractiveness of oil prospecting in energy transition

A.V. Sokolov

*Petrogeco JSC, Nizhnevartovsk, Russian Federation
e-mail: sokolov@petrogeco.ru*

Abstract. The country needs new, profitable «here and now» reserves that can slow the rate of oil production decline. In this regard, the subsoil manager urgently needs to take fundamental measures to raise investment in oil prospecting and to speed up the process. All hopes rest upon independent investors who have potential to accelerate and increase prospecting activity. In order to stimulate oil prospecting, the subsoil manager needs to take several steps towards independent investors.

Keywords: oil prospecting, exploration, independent investors, energy transition, profitable reserves, investments, oil production, classification of oil and combustible gas reserves and resources

References

Classification of oil and combustible gas reserves and resources (2013). Regulatory and guidance documentation. II ed. Moscow, 500 p. (In Russ.)

Recommended citation: Sokolov A.V. (2021). On top-priority measures to improve the investment attractiveness of oil prospecting in energy transition. *Georesursy = Georesources*, 23(3), pp. 32–35. DOI: <https://doi.org/10.18599/grs.2021.3.5>

About the Author

Alexander V. Sokolov – PhD (Geology and Mineralogy), Director for Geological Exploration
Petrogeco JSC
20, Samotlornaya st., Nizhnevartovsk, Khanty-Mansi Autonomous Area–Yugra, 628606, Russian Federation

Manuscript received 26 July 2021;
Accepted 2 August 2021;
Published 30 August 2021